

Морфологические изменения нервных узлов половой системы самок домашних животных

С.Н. Хохлова, к.б.н., М.А. Богданова, к.б.н., А.Н. Фасхутдинова, к.б.н., Г.А. Юдич, соискатель, ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

Изучению возрастных изменений морфологии нервных узлов посвящены работы многих исследователей. Большинство из них единодушны в том, что в постнатальный период онтогенеза продолжается формирование нейроцитов и нервных волокон. Вместе с тем в доступной литературе мы не нашли обобщения накопленных фактов об особенностях морфогенеза нейроцитов в нервных узлах у домашних животных.

Целью настоящего исследования является изучение изменений морфологии нервных узлов половой системы коров методом их сравнительного морфометрического анализа.

Материалы и методы исследования. Материал для исследования получен от стельных коров ($n=12$, после вынужденного забоя) голштинской породы четырёх возрастных групп – от начала беременности до 7 мес. Методом импрегнации азотнокислым серебром по Бильшовскому–Грос были изучены возрастные особенности морфологии околоматочного, околошечного, каудального брыжеечного и прямокишечного ганглиев стельных коров. Взятый материал фиксировался в 12-процентном формалине. Срезы делали на замораживающем микротоме.

Результаты исследования. Видовые отличия в динамике развития нейронов исследованных ганглиев проявляются в неодинаковой интенсивности их морфологической дифференцировки и роста в отдельные периоды онтогенеза.

Беременность сопровождается увеличением среднеарифметических размеров нейронов, их ядер и ядрышек в околоматочных и околошечных ганглиях, в меньшей степени – каудальном брыжеечном. Нейроны прямокишечных ганглиев тазового сплетения в указанный период почти не увеличиваются (рис.).

Эти факты являются свидетельством повышения метаболических процессов в нейронах. Причём указанные явления имеют место не только в первой половине беременности, но и во второй. Мы не обнаружили и увеличения количества нейробластов в начале беременности, а также делящихся клеток. Характерно, что нейроны околоматочных ганглиев начинают резко увеличиваться уже в начале беременности, тогда как аналогичные явления в околошечных узлах более выражены во вторую её половину. Кроме того, нарастает количество дендритов и усложняются их ветвления, появляются дендритические клубки. Имеет место дегенерация некоторых нейронов.

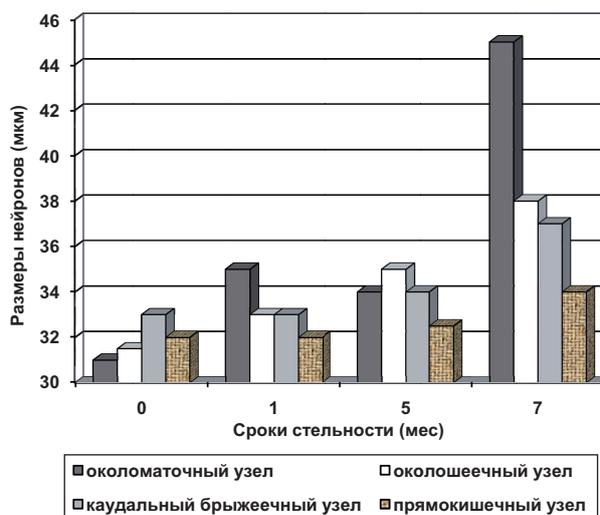

Рис. – Гистограмма морфогенеза нейронов ганглиев половых органов у стельных коров

Неодинаковые увеличения при беременности размеров нейронов в каудальном брыжеечном, околошечных и околоматочных ганглиях мы склонны отнести прежде всего на счёт различной степени участия этих узлов в иннервации половых органов, особенно матки.

Описанные изменения нервных структур свидетельствуют о сильной реактивности их на изменённую функцию иннервируемого органа. Отсюда следует необходимость детального изучения нервных элементов в условиях нормальной, патологической и искусственно стимулированной функции иннервируемых органов.

В исследованных нами вегетативных ганглиях взрослых животных [1] абсолютное большинство составляют мультиполярные нейроны различной формы (звёздчатая, грушевидная, булавовидная, веретенообразная, овальная, короновидная). Среди них имеются:

- 1) клетки с большим количеством (10–15) коротких неветвящихся отростков;
- 2) клетки со средним количеством (5–9) длинных ветвящихся дендритов;
- 3) клетки с относительно малым количеством (4–5) длинных ветвящихся дендритов.

Все дендриты перечисленных нейронов заканчиваются на более или менее значительном расстоянии от перикариона, но в пределах ганглия, а хорошо заметный аксон покидает его. Как и другие авторы, мы считаем эти нейроны вегетативными моторными, относящимися к первому типу. Нейронов с интракапсулярными дендритами в исследованных ганглиях мы не обнаружили.

Значительную по количеству группу представляют мультиполярные нейроны, немногочисленные и слабо ветвящиеся отростки которых прослежи-

ваются на значительном расстоянии и покидают пределы ганглия, вступая в транзитные пучки нервных волокон. Мы относим подобные клетки к вегетативным афферентным (второй тип).

Были обнаружены также среди дифференцированных нейронов и единичные униполярные клетки. Однако они не имеют характерных для псевдоуниполярных нейронов спинальных ганглиев специфических признаков (извитость начального участка аксона, венчик из сателлитов и др.). Поэтому клетки второго типа, на наш взгляд, считаются единственными представителями собственных афферентных нейронов исследованных вегетативных ганглиев.

Количественные соотношения названных групп нейронов в различных ганглиях одного животного и в одноимённых ганглиях различных видов животных неодинаково, что подтверждают и результаты ранее проведенных исследований [2–5].

Сравнивая полученные результаты с ранее проведенными исследованиями морфологических изменений аналогичных ганглиев собак, свиней и крольчих, установлено, что в каудальном брыжеечном узле исследованных видов животных абсолютное большинство составляют нейроны с немногочисленными длинными или средними слабо ветвящимися дендритами, заканчивающимися в пределах ганглия. Около 10% клеток характерны для нейронов второго типа. Зрелые униполярные нейроны единичны. У свиней дендриты первой группы нейронов названного узла длиннее, чем у коров, а у собак, кроме того, и многочисленнее. У крольчих около двух третей нейронов двуядерные.

В прямокишечных ганглиях тазового сплетения преобладают нейроны с короткими (у коров и собак) или средними (у свиней и крольчих) дендритами. Клеток второго типа значительно меньше (около 5%), чем в каудальном брыжеечном ганглии, униполярные нейроны также единичны [6].

Цитоархитектоника большинства околошеечных ганглиев у коров и собак близка к таковой прямокишечных ганглиев тазового сплетения, а у свиней и крольчих – каудального брыжеечного узла. Однако нейронов второго типа в околошеечных ганглиях у всех исследованных животных значительно больше (10–12%), чем в прямокишечных ганглиях. Некоторые околошеечные ганглии по морфологическому составу нейронов занимают промежуточное положение между прямокишечными ганглиями тазового сплетения и каудальным брыжеечным.

Все исследованные околоматочные ганглии по морфологии нейронов близки каудальному брыжеечному узлу. Следовательно, морфологические признаки свидетельствуют о преобладании в каудальном брыжеечном ганглии и околоматочных узлах у исследованных видов животных, а также в околошеечных свиней и крольчих нейронов симпатической природы, а в прямокишечных

ганглиях тазового сплетения и в околошеечных у коров и собак – нейронов парасимпатической природы [5, 7, 8].

Крестцовые спинальные ганглии собак и крольчих не содержат других нейронов, кроме типичных псевдоуниполярных.

Видовые особенности цитоархитектоники исследованных ганглиев выражаются также в неодинаковых размерах нейронов, плотности их расположения, интенсивности ветвления дендритов. Особенно большими размерами, плотным расположением и длинными дендритами отличаются ганглии свиней [9].

Описанные возрастные и половоциклические проявления лабильности экстраорганных нервных элементов половых органов, равно как и данные об источниках иннервации последних у исследованных нами видов животных, должны быть учтены, по нашему мнению, в племенной работе, практике предупреждения и лечения гинекологических заболеваний и при проведении физиологических экспериментов. Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения нервных структур в возрастном аспекте и в условиях нормальной, искусственно стимулированной и патологической функции иннервируемых органов.

Выводы

1. Степень морфологической зрелости нейронов в ганглиях половых органов у новорождённых животных находится в прямой связи со степенью зрелости всего организма к моменту рождения и функциональной активностью иннервируемых органов.

2. Беременность сопровождается заметным увеличением размеров, нарастанием реактивности и физиологической убыли нейронов околошеечных, околоматочных и каудального брыжеечного ганглиев.

3. Ядерно-цитоплазматическое соотношение в нейронах исследованных ганглиев с возрастом и во второй половине беременности уменьшается. Количество и размер ядрышек в ядре также уменьшается, а в ганглиях половых органов беременных животных увеличивается. Эти изменения являются косвенным показателем уровня метаболизма в нейронах.

4. Цитоархитектоника каудального брыжеечного узла исследованных животных характерна для симпатических ганглиев, а прямокишечных узлов тазового сплетения для парасимпатических. Видовые отличия цитоархитектоники одноименных ганглиев сводятся к различиям в размерах, форме, плотности расположения нейронов, количестве, длине и интенсивности ветвления дендритом.

5. Анализ цито- и миелоархитектоники вегетативных ганглиев даёт основание считать их рефлекторными центрами, имеющими собственное афферентное звено в виде нейронов второго типа Догеля.

Литература

1. Симанова Н.Г., Хохлова С.Н., Фасехутдинова А.Н. Морфогенез нервной системы домашних животных: монография / Немецкая национальная библиотека. Saarbrücken, 2014. 149 с.
2. Хохлова С.Н. Топография и морфогенез нейроцитов симпатических ганглиев у собаки // Юбилейный сборник к 75-летию профессора Н.А. Жеребцова. Ульяновск: УГСХА им. П.А. Столыпина, 2005. С. 32–37.
3. Симанова Н.Г. Закономерности постнатального морфогенеза нервной системы домашних животных / Н.Г. Симанова, С.Н. Хохлова, Н.П. Перфильева [и др.] // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути решения: матер. V междунар. науч.-практич. конф. Ульяновск, 2013. С. 146–154.
4. Симанова Н.Г., Хохлова С.Н. Гистогенез дистального ганглия блуждающего нерва свиньи // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: матер. междунар. науч.-практич. конф. Ульяновск: УГСХА им. П.А. Столыпина, 2009. С. 102–104.
5. Симанова Н.Г. Закономерности морфогенеза нервной системы домашних животных в постнатальном онтогенезе: монография / Н.Г. Симанова, С.Н. Хохлова, Н.П. Перфильева [и др.]. Ульяновск, 2015. 115 с.
6. Симанова Н.Г. Возрастные изменения ганглиев автономной нервной системы у собак / Н.Г. Симанова, С.Н. Хохлова, Т.Г. Скрипник [и др.] // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: матер. III междунар. науч.-практич. конф. Ульяновск: УГСХА им. П.А. Столыпина, 2011. С. 168–172.
7. Симанова Н.Г., Хохлова С.Н., Марьина О.Н. Морфогенез стенки сфинктеров пищеварительной трубки собаки // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. № 2 (30). С. 98–100.
8. Хохлова С.Н. Возрастная морфология нейроцитов краниального шейного и чревного ганглиев собаки / С.Н. Хохлова, Н.Г. Симанова, А.А. Степочкин [и др.] // Механизмы и закономерности индивидуального развития человека и животных: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 75-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. биол. наук, профессора Леонида Петровича Тельцова. Саранск, 2013. С. 188–194.
9. Тельцов Л.П. Наука биология – развитию практике ветеринарной медицины / Л.П. Тельцов, И.Г. Музыка, А.А. Степочкин [и др.] // Актуальные проблемы биологии и ветеринарной медицины мелких домашних животных: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 80-летию кафедры анатомии и гистологии сельскохозяйственных животных, 110-летию со дня рождения профессора Н.И. Акаевского и 15-летию кинологического центра. Троицк, 2009. С. 109–114.